

Цзи Юэлин впервые попала в Чжунъяньюнь в свои четырнадцать лет. Она смутно помнила, что это был второй год эры Юнчэн Великой Ци, восьмой день второго месяца, когда они сошли на берег. Сколько человек было в её группе, она уже не помнила.

Чжунъяньюнь — это остров, расположенный к северо-востоку от острова Пэнлай. Время его открытия непредсказуемо. Именно здесь когда-то снизошли Небожители, и, кажется, чтобы высадиться на берег, нужно было получить одобрение хозяина острова. Обычные люди, возможно, за всю свою жизнь так и не получают шанса попасть туда.

Изначально право входа в Чжунъяньюнь имели лишь потомки Трёх Древних Святых. Позже, со сменой династий, это право стали получать и те, кого рекомендовали выдающиеся личности.

Однако после того, как императоры объединили земли Девяти Областей, была основана Гоцзыцзянь, а на континенте появились прославленные академии. Значимость Чжунъяньюня постепенно угасала, он перестал быть первым выбором для высокопоставленных чиновников и знати.

Хотя худой верблюд и больше лошади, но слава острова осталась лишь в народе. Из-за особого географического положения Чжунъяньюня ни императорская семья, ни влиятельные кланы больше не желали отправлять туда своих ценных наследников.

Безопасности внутри острова ничего не угрожало, но стоило покинуть его пределы, как начинались бескрайние дали, и в случае беды дотянуться до них было невозможно. Они не хотели рисковать своими талантливыми потомками.

Великая Ци существует уже почти триста лет. Клан Цзян считается законным правителем Поднебесной, род Сюаньюань уже давно покорился, а люди с фамилией Цзи и вовсе были сосланы за пределы Великой стены, где вынуждены пасти скот.

Род Цзи малочислен. В поколении Цзи Юэлин из прямых наследников остались лишь она сама да её младший на два года брат Цзи Юэди.

Вспомнив о брате, который стал заложником в столице, Цзи Юэлин невольно вздохнула. Если бы был выбор, кто захотел бы разлучаться с родными?

Отец, неведомо почему, в последнее время стал одержим идеей вернуться в Центральные равнины, постоянно устраивая провокации на границе. Но задумывался ли он хоть раз, что поспешность лишь вредит делу? В нынешней ситуации нужно было затаиться, выжидать и копить силы.

Разве плохо было бы просто разводить лошадей? Это ведь залог военной мощи. Неизвестно, чьим наветам он внял, решив, что раз ей исполнилось четырнадцать, пора брать на себя ответственность, и вознамерился выдать её замуж за представителя племени Гэе.

Цзи Юэлин горько усмехнулась. Какая ещё ответственность? Отец просто позарился на те несколько тысяч их всадников!

Сотрудничество возможно лишь при общих интересах. Использовать женщину как разменную монету, чтобы получить чужие козыри? Где это видано?

К счастью, мать настояла на своём, и свадьба не состоялась. И дело было не в том, что отец боялся жены, а в том, что на Цзи Юэлин лежала Печать Небожителей.

Печать Небожителей — это судьба императора.

Согласно древним записям, Трёх Древних Святых, первого общего правителя Поднебесной и большинство основателей династий в истории объединяла эта Печать.

Отец Цзи не мог понять: почему, раз они оба потомки святых, Печать досталась дочери, ведь у него был ещё и сын? Печать Небожителей на женщине — это же просто расточительство!

Он не верил, что женщина способна достичь величия. Впрочем, менять Печать Небожителей на несколько тысяч всадников, которые не факт, что будут ему подчиняться, было жалко. У него могли быть варианты получше.

Даже если бы мать не возражала, у Цзи Юэлин был план побега. Она знала, что мать родом из Северных земель и не одержима идеей возвращения в Центральные равнины. Мать с детства берегла их с братом как зеницу ока и не хотела, чтобы её дети делали то, чего не желают.

Когда брата забрали заложником в столицу, мать не смогла помешать этому и тяжело заболела. В этот раз она была готова на всё, чтобы защитить дочь.

Опасаясь, что муж передумает, мать за одну ночь написала рекомендательное письмо и велела Цзи Юэлин, переодевшись, затеряться в свите её материнского рода, направлявшейся в столицу, а оттуда отправиться на юг, в Чжунъяньюнь.

Перед отъездом мать обняла её и со слезами прошептала:

— Бедное моё дитя, я могу лишь дать тебе эти несколько лет отсрочки. Ты должна быстрее стать сильной. Только когда ты будешь достаточно могущественна, у тебя появится право выбирать свою судьбу... И ещё... никогда не позволяй никому видеть твою спину...

Среди густого тумана моряки уже давно не гребли. Войдя в пелену, они даже не поправляли паруса, позволяя ветру нести судно с постоянной скоростью.

Цзи Юэлин не понимала всех тонкостей этого пути, она стояла, держась за перила, и оглядывалась по сторонам.

Жуань Сихэ не имела права подняться на борт и осталась ждать на острове Пэнлай. Они выросли вместе, и это был первый раз, когда им пришлось расстаться. Цзи Юэлин было непривычно, что рядом нет подруги, с которой можно было бы поговорить.

Корабль мерно покачивался, навевая сон. Неподалёку группа студентов о чём-то беседовала. Цзи Юэлин не стала к ним присоединяться. Окинув их равнодушным взглядом, она уже собиралась отвернуться, как заметила в правом углу одиноко сидящего худощавого юношу с тонкими чертами лица.

Степные ветры не могли вырастить такого нежного юношу. Цзи Юэлин с любопытством задержала на нём взгляд. Тот, словно почувствовав внимание, робко посмотрел на неё. Цзи Юэлин вежливо улыбнулась в ответ, и мальчик тут же опустил голову.

Это был лишь пустяковый эпизод, и Цзи Юэлин не придавала ему значения.

Туман стёр ощущение времени. Неизвестно, сколько прошло часов, но корабль причалил к берегу. Кто-то воскликнул:

— Туман рассеялся!

Если бы не увидела сама, Цзи Юэлин не поверила бы. Ещё мгновение назад всё вокруг было окутано густой пеленой, а стоило сойти на берег, как открылась совсем иная картина.

Яркое солнце, горы вдаль, окутанные дымкой, море разноцветных цветов под ногами, пышная зелень. Аккуратная дорожка из синего камня извивалась, уходя вверх к каменным ступеням, ведущим в горы.

Моряки не стали сходить на берег и, высадив пассажиров, тут же развернули судно.

Их встречал мужчина в синих одеждах. На поясе у него висела белая нефритовая табличка на красном шнурке. На ней были вырезаны иероглифы, но из-за расстояния Цзи Юэлин не могла их разобрать.

Мужчина был старше неё на несколько лет, с красивыми чертами лица и мягким, как нефрит, нравом. Он был очень приветлив, представился по фамилии Чу и попросил называть его старшим братом Чу.

— Идите за мной.

Не говоря лишних слов, он повел их вверх по склону. У подножия лестницы возвышался огромный камень высотой около пяти-шести метров, на котором были высечены строки:

— Установить волю для Неба и Земли,

Обрести судьбу для всех живущих,
Продолжить учение святых для будущих поколений,
Установить Великий мир на все времена.

Кровь юности горяча, и эти слова заставили сердца многих забиться сильнее.

В Чжунъяньюнь чаще всего попадали дети из бедных семей, получившие рекомендации, или нелюбимые сыновья из знатных родов. Никто не собирался мостить им дорогу в будущее — чтобы выбиться в люди, приходилось полагаться только на себя.

Если ничего не случится, они проведут здесь шесть лет, прикладывая все силы к учёбе, в надежде однажды взлететь высоко и прославиться на весь мир.

Не то чтобы они не хотели остаться дольше, но в Чжунъяньюне разрешалось пребывать только шесть лет. По истечении этого срока, независимо от успехов, нужно было уходить.

Девушек среди студентов было немного, всего двое. Когда старший брат Чу привел всех на гору, их передали другой старшей ученице.

— Здравствуйте, младшие сестры. Меня зовут Цзянь Цин, можете называть меня старшей сестрой Цзянь. Места в общежитии уже распределены, я провожу вас.

Обе девушки назвались. Фамилия Цзи была слишком приметной, поэтому, чтобы избежать лишних проблем, Цзи Юэлин взяла имя Лин Юэ. Другая девушка, Ван Фужун, казалась довольно застенчивой и, назвав своё имя, молча последовала за старшей сестрой.

Видя их смущение, Цзянь Цин улыбнулась:

— Не нужно так нервничать. Здесь совсем не страшно. Учитель очень добр, просто считайте это место своим домом.

Девять из десяти академий во внешнем мире не принимали девушек, а если и принимали, то учили лишь женским добродетелям и искусству рукоделия. Чжунъяньюнь, хоть и ограничивал право входа по происхождению, к полу относился без предвзятости. Разве что распределяли жильё с учетом пола — так как девушек было мало, каждой досталась отдельная комната.

Комната Цзи Юэлин находилась на втором этаже, она была светлой и проветриваемой. Внутри всё было чисто убрано.

— Постельное белье новое. Одежду нужно будет подогнать по фигуре, но не волнуйтесь, она вся новая. В прошлые годы мы шили с запасом, так что наверняка найдется что-то подходящее. Если нет — закажем индивидуально.

В Чжунъяньюне была единая форма для всех учеников — светло-серо-голубого цвета.

Цзянь Цин вынула из рукава мягкую ленту для измерений и мягко сказала:

— Вы устали с дороги. После того как снимем мерки, можете отдохнуть. В час ужина я зайду за вами, будет вечер встречи новичков, тогда и представитесь Учителю.

— Хорошо, благодарю вас, старшая сестра, — ответила Цзи Юэлин.

Когда измерения были закончены, Цзи Юэлин достала две коробочки с закусками, купленными на острове Пэнлай, и настояла, чтобы старшая сестра приняла их. Та, не сумев отказаться, поблагодарила её и ушла. Цзи Юэлин проводила её до двери и, увидев, как она зашла в комнату Ван Фужун, начала осматриваться.

Здесь было действительно прекрасно, как в раю. За время долгого пути у неё не было возможности насладиться видами, но она успела прочувствовать величие гор и рек Центральной равнины.

Она выросла в степи и видела лишь бескрайние просторы да заснеженные горы на севере. На юге же возвышались бесконечные гряды гор, а ещё там была Великая стена — величественная и извилистая, словно могучий дракон, намертво преграждающая клану Цзи путь домой.

Без позволения императора роду Цзи было запрещено спускаться на юг. Двор издал строгий указ: замеченных — немедленно казнить. Цзи Юэлин смогла пробраться сюда, лишь смешавшись со свитой материнского рода, направлявшейся с данью в столицу. В Чжунъяньюне, если не раскрыть свою личность, никто, кроме хозяина острова, не узнает, кто ты на самом деле.

Теперь, когда всё наконец улеглось, Цзи Юэлин смогла выдохнуть. Это был первый шаг к её цели.

Разве отец не считает, что женщины хуже мужчин? Она докажет ему обратное. То, чего не смог сделать он, сделает она.

Воодушевление от прибытия ещё не улеглось, и Цзи Юэлин не стала отдыхать. Разобрав вещи, она подошла к книжному шкафу. Он был забит книгами: учебными и не только, все они были аккуратно рассортированы. Она не могла не восхититься предусмотрительностью предшественников.

Цзи Юэлин наугад вытянула книгу по военному искусству и села у окна. Она так увлеклась чтением, что не заметила, как пролетело время. Лишь когда пришла старшая сестра Цзянь, она спохватилась: уже настал час обезьяны, пора идти на встречу с тем самым таинственным Учителем.

Их Учитель, он же хозяин острова Чжунъяньюнь, вероятно, самый загадочный человек в мире. Невозможно было не испытывать любопытства.

Чжунъяньюнь существовал ещё до начала древнейших династий, и неизвестно, какое это уже поколение хозяев. Наверное, Учитель — это седовласый старик.

— Я принесла одежду, младшая сестра, переодевайся.

Цзянь Цин, узнав, что Цзи Юэлин младше Ван Фужун, стала называть её младшей сестрой.

Цзи Юэлин приняла форму и поблагодарила её, невольно задержав взгляд на нефритовой табличке на поясе старшей.

— Табличку выдают только через год, — заметила та.

Цзи Юэлин не то чтобы расстроилась, просто табличка показалась ей красивой. Эта старшая сестра была очень внимательной.

Видя, что Цзянь Цин всё ещё стоит на месте, а в комнате не было перегородок, Цзи Юэлин вспомнила наставления матери и, конечно, не хотела переодеваться при посторонних. Она раздумывала, как вежливо попросить её выйти.

Цзянь Цин, решив, что та просто стесняется, усмехнулась:

— Мы же все здесь женщины, чего стесняться? Какая ты застенчивая. Ладно, не буду тебя смущать.

Она послушно вышла за дверь и заботливо прикрыла её.

— Жду вас внизу, переодевайтесь и спускайтесь.

Цзи Юэлин с облегчением вздохнула и принялась за дело. Одежда была немного длинновата, но в плечах села идеально.

Её рост был не под стать северянам. Цзи Юэлин немного расстроилась, но тут же утешила себя: ей всего четырнадцать, она ещё вырастет, спешить некуда.

Но ведь и Сихэ четырнадцать... нет, она даже на два месяца младше, а выше Цзи Юэлин на целую голову. Это несправедливо! Должно быть, Жуань Сихэ просто слишком много ест, вот и растёт быстро.

Съест баранью ногу, а потом ещё три большие лепешки... С таким аппетитом Жуань Сихэ

точно станет толстухой!

— Апчихи! Апчихи!

Жуань Сихэ, одетая в мужской грубый наряд, ни с того ни с сего дважды чихнула.

Жуань Сихэ: ???

Она потрясла головой. Голова не кружится, боли нет, самочувствие отличное, явно не простудилась. В чем дело?

Бригадир грузчиков, увидев, что она остановилась, решил, что она ленится, и прокричал издали:

— Эй, парень! Да, ты! Не стой! Груза ещё много, шевелись быстрее! Если закончим сегодня, получишь два лишних паровых хлебца.

Услышав это, Жуань Сихэ тут же радостно ответила:

— Будет сделано!

<http://bllate.org/book/20739/2077462>